

А.А. САЛМИНА

ПОМЕНЯЛИСЬ ЛИ ВЗГЛЯДЫ РОССИЯН НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ? АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СРАВНЕНИЕ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

САЛМИНА Алла Александровна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (aasalmina@gmail.com).

Аннотация. Дан сравнительный анализ изменения взглядов российского населения на социальную политику государства на данных Европейского социального исследования 2008 и 2016 гг. Результаты регрессионного анализа позволяют говорить о небольших, но статистически значимых изменениях взглядов россиян: их социальные запросы к государству немного снизились в отношении помощи пенсионерам, безработным и семьям с детьми, хотя по-прежнему остаются высокими в сравнении с европейскими странами. Структура социальных запросов осталась неизменной. Хотя оценка россиянами положения пенсионеров и безработных немного улучшилась, но среди европейских стран в России по-прежнему – самые негативные оценки положения этих групп. Наиболее негативные оценки дают малообеспеченные россияне. В 2016 г. стала заметнее связь оценки материального положения пенсионеров и безработных с запросами на усиление ответственности государства за помощь им. Наблюдается более строгая линейная взаимосвязь в отношении помощи пенсионерам: чем хуже россияне оценивают уровень жизни пенсионеров, тем сильнее считают ее улучшение ответственностью государства. Взгляды россиян на помощь безработным существенно отличаются от взглядов населения большинства европейских стран: в России, несмотря на самые негативные (среди включенных в анализ европейских стран) субъективные оценки уровня жизни безработных, запрос к государству на помощь им остается сравнительно низким.

Ключевые слова: социальные установки • запрос на социальную политику • пенсионеры • безработные • функции государства

DOI: 10.31857/5013216250007748-5

За последнее десятилетие в России принят ряд существенных мер социальной поддержки отдельных групп населения – в частности, пенсионеров (валоризация пенсий в 2010 г. и др.), работников бюджетных организаций и молодых семей с детьми (программа материнского капитала, повышение уровня детских пособий и др.). Значительная часть этих мер была реализована в рамках выполнения «майских указов» (Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597, № 598, № 599). Изменение социальной политики и адресные меры за прошедший период времени могли повлиять на социальные установки и запросы населения к государству в сфере социальной поддержки и защиты. Характер подобных изменений представляет не только научный интерес, их учет важен для мониторинга и дальнейшего планирования социальной политики.

В рамках данного исследования проведен сравнительный анализ взглядов россиян на социальную политику за период с 2008 по 2016 гг. и повлиявших на них факторов.

Обзор предыдущих исследований. Теоретической основой исследования являются исследования социальных установок и запросов в европейских «государствах всеобщего

благополучия» [Svallfors, 1997; Linos, West, 2003; Cousins, 2005; Alesina, Fuchs-Schuendeln, 2007; Kumlin, Svallfors, 2007; Veghte et al., 2007; Larsen, 2008; Roosma et al., 2013, 2014] и в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы, включая Россию [Rose, Makkai, 1995; Lipsmeyer, 2003; Saxonberg, Sirovátka, 2006; Myant, Drahoukoupil, 2015]. Предыдущие исследования свидетельствуют о сохраняющихся с 1990-х гг. до настоящего времени различиях социальных запросов населения этих двух групп стран [Jakobsen, 2011; Roosma et al., 2013; Gryaznova, 2013 и др.].

С начала 1990-х гг. социальные запросы жителей европейских стран привлекли к себе большой интерес ученых в связи с развернувшейся дискуссией об упадке «государства благополучия» на Западе. Вопреки ожиданиям экономистов, запросы к государству со стороны населения большинства стран Западной Европы не ослабли. Согласно К. Халворсен, Р. Шапиро, С. Сволфорс и В. ван Ооршот, в обозримом будущем население европейских стран будет по-прежнему поддерживать увеличение или, по крайней мере, сохранение на прежнем уровне государственных расходов на социальное обеспечение [Halvorsen et al., 2007].

В целом социальные установки населения устойчивы и меняются медленно [Linus et al., 2003; Larsen, 2008; Naumann, 2014]. На данных Евробарометра Э. Науманн исследовал динамику представлений о роли государства в сфере здравоохранения и обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров. Его расчеты с применением многомерных моделей показали, что ни в одной из 15 рассмотренных стран средний уровень запросов на ответственность государства за доступную медицинскую помощь в 1996–2002 гг. значимо не изменился (сохранился на уровне 3,5 баллов из 5-ти). Экономический кризис 2008 г. также не повлиял на его выраженность. Аналогичная картина наблюдалась в отношении представлений о роли государства в сфере пенсионного обеспечения [Naumann, 2014: 38].

Взгляды на социальную политику россиян за последние 5 лет менее изучены, чем за предыдущий период. В частности, на данных Европейского социального исследования за 2008 г. получен существенный вклад в понимание социальных установок россиян [Gryaznova, 2013; Грязнова, Магун, 2012; Salmína, 2014; и др.].

В 2008 г., как показывают исследования, наиболее приоритетным в представлении россиян было обеспечение государством достойного уровня жизни пенсионеров и предоставление всем качественных медицинских услуг [Salmína, 2014]. Это и в представлениях населения большинства европейских стран относится к базовым социальным функциям государства [Salmína, 2014]. Результаты прежних исследований 1990–2000-х гг. позволяют говорить об устойчивости таких предпочтений и приоритетов населения [Bean, Papadakis, 1998; Cook, Barret, 1992; Jowell, 1998]. Согласно расчетам С. Бин и Э. Пападакис, в 1990-е гг. в большинстве европейских стран взгляды населения на роль государства в сфере здравоохранения и образования совпадали.

Среди научных работ самых последних лет надо выделить исследование М. Ошнера, Л. Равазини и др. «Социальные требования к государству россиян по сравнению с европейцами: результаты Европейского социального исследования 2016 года» [Ochsner et al., 2018]. На данных Европейского социального исследования 2016 г. авторы сравнили социальные установки россиян и населения других европейских стран. За исключением Германии, Литвы и Словении, запрос в них на государственную поддержку пенсионеров немного выше, чем семей с детьми. На общем фоне выделяется Россия, наряду с Израилем и Нидерландами: в этих странах помощь пенсионерам считается существенно важнее помощи семьям с детьми [Ochsner et al., 2018: 8].

В исследовании О. Грязновой была рассмотрена взаимосвязь взглядов россиян на социальную политику с базовыми ценностями по шкале Ш. Шварца, а также рядом других показателей. Согласно ее результатам, отличие бывших постсоциалистических стран, включая Россию, – в более сильной взаимосвязи с ценностями коллективизма и уровнем образования индивидов [Gryaznova, 2013]. Уровень дохода индивидов статистически значимо влияет на взгляды во всех группах европейских стран, но особенно сильно – в постсоциалистических.

Россия отличается от других стран также по установкам в отношении безработных. В большинстве европейских стран люди, считающие, что безработные сами не предпринимают достаточных усилий для поиска работы, все равно проявляют солидарность с безработными. В России наблюдаются не только сравнительно низкая солидарность с безработными, но и (среди других европейских стран) самый большой разрыв в уровне солидарности между группами населения с негативными и положительными (точнее, нейтральными и положительными) установками по отношению к безработным [Ochsner et al., 2018: 9].

Социальным установкам россиян 2000-х гг. посвящен ряд значимых работ, но нет сравнительных исследований их изменения за последующий период. Между тем изменившиеся в России институциональные условия и социальные реформы до и после экономического кризиса 2014–2016 гг. дают основания ожидать статистически значимых изменений социальных запросов россиян.

Методология исследования и источники данных. Эмпирической основой данного исследования являются данные Европейского социального исследования (ЕСИ) за 2008 и 2016 гг. Полевой этап опроса 2008 г. был реализован до начала экономического кризиса 2008–2009 гг. и дает картину, которая была в относительно стабильный период времени, после нескольких лет экономического роста. Опрос 2016 г. отражает последствия двух экономических кризисов – мирового экономического кризиса 2009–2010 гг. и экономического спада в России после 2014 г., который сопровождался активной поддержкой бедных слоев населения, реализацией «майских указов» 2012 г. и обеднением среднего класса. Все это создает очень интересную картину для изучения изменений социальных установок и запросов населения в условиях изменяющихся институциональных условий.

Для сравнения с Россией выбраны страны, представленные в обеих волнах ЕСИ: Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Франция, Бельгия, Польша, Чехия, Германия, Швеция, Норвегия, Россия, Словения, Финляндия, Эстония, Португалия, Испания, Венгрия, Израиль.

Под взглядами россиян мы понимаем как установки населения по отношению к социальной политике (предпочтения и запросы), так и их оценку степени эффективности реализации отдельных социальных функций государства. Термин, используемый за рубежом для обозначения установок в отношении роли государства в сфере социальной поддержки и защиты населения (на англ. – «welfare attitudes»), не имеет точного русскоязычного аналога. Мы используем для его обозначения более подходящий, на наш взгляд, термин «социальные запросы к государству».

Для измерения социальных запросов к государству на данных ЕСИ использовались характеристики: «обеспечение достойного уровня жизни людям в старости», «обеспечение достойного уровня жизни безработным», «обеспечение ухода за детьми работающих родителей». Респондентам предлагалось дать ответ по шкале от 0 до 10, где 0 – «вообще не считаю это задачей государства», 10 – «это всецело задача государства». Оценка населением эффективности реализации соответствующих функций государства измерялась на основании ответов на вопросы «Каково материальное положение пенсионеров?» и «Каково материальное положение безработных?» (ответ по шкале от 0 до 10, где 0 – «очень плохое», 10 – «очень хорошее»).

Социальные функции государства в представлениях россиян и населения других стран. Сравнение данных за 2008 и 2016 гг. показало, что ранжировка социальных функций государства по степени их приоритетности в представлениях россиян не поменялась, что свидетельствует об устойчивости социальных запросов. На первом месте у них по-прежнему социальная защита пожилых (обеспечение достойного уровня жизни людям в старости), на втором – предоставление помощи по уходу за детьми работающим родителям (детские сады, игровые группы и платные няни), на третьем месте – обеспечение достойного уровня жизни безработным (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение места России в рейтинге европейских стран (18 стран в выборке ЕСИ) по выраженности запроса на ответственность государства по отдельным направлениям социальной политики и по оценке материального положения отдельных групп населения (2008–2016 гг.)

Характеристики	Место России в рейтинге* (в скобках – средний балл)		Ближайшие страны-соседи			
	2008	2016	2008		2016	
	ниже среднего балла России	ниже среднего балла России	выше среднего балла России	выше среднего балла России	ниже среднего балла России	выше среднего балла России
Запросы на ответственность государства						
Обеспечение достойного уровня жизни людям в старости	1 (9,2)	2 (8,5)	Венгрия, Португалия, Испания	—	Норвегия, Чехия, Словения	Израиль
Обеспечение достойного уровня жизни безработным	4 (7,1)	8 (6,4)	Словения, Польша, Германия	Финляндия, Израиль, Испания	Польша, Германия, Великобритания	Словения, Швеция, Португалия
Обеспечение ухода за детьми работающих родителей	2 (8,1)	13 (7,5)	Германия, Чехия, Польша	Израиль	Великобритания, Швейцария, Нидерланды	Венгрия, Швеция, Испания
Оценка материального положения некоторых групп населения в стране						
Оценка материального положения пенсионеров	18 (2,0)	18 (2,5)	—	Португалия, Польша, Венгрия	—	Португалия, Польша, Словения
Оценка материального положения безработных	18 (1,8)	18 (2,4)	—	Эстония, Венгрия, Польша	—	Португалия, Испания, Словения

Примечание. В рейтинге стран по запросу на ответственность государства 1-е место означает самый высокий запрос, 18-е – самый низкий запрос. В скобках указаны средние значения в шкале от 0 до 10, где 0 – «вообще не считаю это задачей государства», 10 – «это всецело задача государства». В рейтинге стран по оценке материального положения: 1 – самая положительная оценка, 18 – самая негативная. В скобках указаны средние значения ответов респондентов в шкале от 0 до 10, где 0 – «очень плохое», 10 – «очень хорошее».

* Место в рейтинге приведено с учетом отсутствия статистически значимых отличий России от стран (на уровне 0,01), представленных в табл. 2. В данном случае рейтинг стран немного «сужается» за счет того, что России и странам, статистически значимо не отличающимся от нее, присваивается один порядковый номер. Если не учитывать статистически значимую близость к России населения других стран, то Россия занимает следующие места в рейтинге всех стран: по «обеспечению достойного уровня жизни людям в старости» в 2008 г. – 1-е, в 2016 г. – 4-е место; по «обеспечению достойного уровня жизни безработным» в 2008 г. – 8-е, в 2016 г. – 10-е место; по «обеспечению ухода за детьми работающих родителей» в 2008 г. – 8-е, в 2016 г. – 14-е место; по «оценке материального положения пенсионеров» в 2008 г. – 18-е, в 2016 г. – 23-е место, по «оценке материального положения безработных» в 2008 г. – 18-е, в 2016 г. – 23-е место.

В большинстве европейских стран мы наблюдаем такую же, как в России, иерархию функций государства: на первом месте – помощь пожилым, даже в странах с высоким уровнем жизни пенсионеров (коэффициент замещения заработной платы пенсией – 0,7 и более) и с высокой долей частных пенсионных схем страхования. Это говорит о том, что обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров считается базовой социальной функцией государства, реализацию которой население в первую очередь ожидает от государства. Поэтому реформы в данной области будут наиболее болезненно восприниматься населением (пример – монетизация льгот в России).

На данных ЕСИ за 2016 г. в ряде стран – Нидерланды, Германия, Эстония, Литва и Словения – наблюдается иная модель предпочтений. В Эстонии, Литве и Словении одинаково приоритетна помощь семьям с детьми и пенсионерам (различия статистически незначимы на уровне значимости 0,05, однофакторный дисперсионный анализ), на втором месте – помощь безработным. В Германии предпочтения более дифференцированы: на первом месте – помощь семьям с детьми, на втором – помощь пенсионерам, на третьем – помощь безработным.

Важно также, что запросы на помощь отдельным нуждающимся группам населения – безработным и, особенно, семьям с детьми – у россиян довольно умеренные, они находятся на уровне ряда экономически развитых стран Западной и Восточной Европы. По данным за 2016 г. по запросам на обеспечение достойного уровня жизни безработным, население России статистически значимо не отличается от Венгрии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Нидерландов, Чехии и Эстонии (на уровне значимости 0,01). По запросу на обеспечение ухода за детьми работающих родителей у России нет статистически значимых отличий от Франции и Бельгии.

В то же время запрос на помощь пенсионерам у россиян существенно выше, чем у населения большинства европейских стран. Россия по выраженности соответствующих запросов находится на 2-м месте (после Израиля), рядом с Эстонией, Испанией и Португалией. Похожая картина наблюдалась и в 2008 г., но тогда выраженность запроса на помощь пенсионерам, по сравнению с другими странами, была еще выше. Россияне в выборке стран тогда демонстрировали самый высокий запрос, чуть выше Венгрии, Португалии и Испании. За период с 2008 по 2016 гг. Россия по данной характеристике переместилась с 1-го на 2-е место.

Если ранжировка функций государства по степени их приоритетности для россиян за 2008–2016 гг. неизменна, выраженность запросов на каждую из этих трех функций статистически значимо снизилась (однофакторный дисперсионный анализ, уровень значимости – 0,01). По сравнению с другими странами за 2008–2016 гг. положение России по выраженности запросов на ответственность государства по всем трем направлениям социальной политики снизилось и по средним значениям, и по месту в рейтинге стран. По запросу на обеспечение достойного уровня жизни безработным Россия переместилась с 4-го места на 8-е, по запросу на помощь семьям с детьми – со 2-го на 13-е место. Это дает возможность предполагать, что на запросы россиян повлияло улучшение ситуации в социальной сфере. За период с 2008 по 2016 гг. сохранились статистически значимые черты сходства России по этому показателю только с Венгрией.

Оценки россиянами эффективности реализации отдельных функций государства оказались более устойчивыми, чем соответствующие запросы. Из всех стран, включенных нами в выборку, россияне в 2008 г. и в 2016 г. были на последнем месте в рейтинге по удовлетворенности материальным положением пенсионеров и безработных (табл. 2). В 2016 г. средний россиянин оценивал материальное положение пенсионеров на уровне 2,5 балла (в 2008 г. – 2,0), а положение безработных на уровне 2,4 балла (в 2008 г. – 1,8) в шкале от 0 до 10, где 0 – «очень плохое», 10 – «очень хорошее». Изменения за 2008–2016 гг. в России статистически значимы (однофакторный дисперсионный анализ, уровень значимости – 0,01). Правомерен вывод: за этот период россияне стали положительно оценивать реализацию данных функций государством.

Таблица 2

Страны, население которых по социальным запросам и оценке положения отдельных групп статистически значимо не отличаются от россиян

Направления социальной политики	2008	2016
Обеспечение достойного уровня жизни людям в старости	Израиль	Эстония, Испания, Португалия
Обеспечение достойного уровня жизни безработным	Венгрия, Эстония, Португалия, Норвегия, Швеция	Венгрия, Швейцария, Франция, Бельгия, Нидерланды, Чехия, Эстония
Обеспечение ухода за детьми работающих родителей	Швеция, Норвегия, Словения, Финляндия, Эстония, Португалия, Испания, Венгрия	Франция, Бельгия
Оценка материального положения пенсионеров	—	—
Оценка материального положения безработных	—	—

Примечание. В таблице представлены страны, средние значения по которым статистически значимо не отличаются от России (на уровне значимости 0,01). Применен однофакторный дисперсионный анализ, критерий Тамхена.

Динамика взглядов россиян на социальную политику в 2008–2016 гг. Регрессионный анализ показал статистически значимую динамику взглядов россиян в 2008–2016 гг. Изменения их взглядов по всем рассмотренным показателям оказались статистически значимыми при контроле социально-демографических показателей (возраст, пол), субъективного показателя уровня благосостояния, уровня образования индивидов и наличия совместно проживающих детей (табл. 3). Сильнее всего за 8 лет снизились запросы на ответственность государства за обеспечение достойного уровня жизни пенсионерам, немного ниже – безработным. Обратная динамика наблюдалась в оценке положения этих групп населения. Оценка материального положения пенсионеров и безработных за этот период статистически значимо улучшилась.

Помимо результатов, представленных в табл. 3, нами построены модели влияния оценки успешности реализации государством социальных функций на социальные запросы при контроле индивидуальных характеристик индивидов (доход, уровень образования и др.). При добавлении в модель «субъективной оценки эффективности отдельных направлений социальной политики» влияние года проведения опроса не только сохраняется статистически значимым, но и улучшаются показатели предсказательной способности моделей. Это говорит о том, что снижение запросов связано не только с улучшением субъективной оценки остроты этих проблем в стране, но и с другими более долгосрочными изменениями.

Был проведен также регрессионный анализ влияния рассмотренных индивидуальных характеристик на социальные запросы для каждой из волн 2008 г. и 2016 г. в отдельности. Запросы на помощь безработным снизились в разной степени в зависимости от уровня дохода, в меньшей мере – у малообеспеченных россиян. Это может быть связано с разным влиянием экономического кризиса 2014 г. на отдельные слои населения: социальные меры государства в форме существенного увеличения социальных трансфертов в этот период направлялись в основном на помощь малообеспеченным слоям, одновременно ухудшилось положение среднего класса, на поддержку которого социальные меры не были направлены.

Таблица 3
Порядковая регрессионная модель изменения взглядов россиян на социальную политику, на данных двух волн ЕСИ (2008 и 2016 гг.)

Регрессоры/Зависимая переменная	Достойный уровень жизни пенсионеров – ответственность государства	Достойный уровень жизни безработных – ответственность государства	Оценка уровня жизни пенсионеров	Оценка уровня жизни безработных
Волна 2016 г. (контрольная группа – волна 2008 г.)	-0,70**	-0,35**	0,38**	0,41**
Контролирующие переменные:				
число лет обучения	-0,01	-0,04**	-0,03*	-0,01
возраст	0,01**	0,01**	-0,01**	-0,01**
мужской пол	0,12*	-0,09	0,03	-0,04
Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений	-1,14**	-0,66**	1,14**	1,23**
Этого дохода нам в принципе хватает	-0,67**	-0,46**	0,82**	0,72**
Жить на такой доход довольно трудно	-0,35**	-0,06	0,49**	0,42**
У респондента есть дети, которые живут вместе с ним	0,07	-0,01	-0,02	-0,12*
Псевдо R-квадрат (по Нагелькерке) (в %)	7,5	4,5	5,9	5,9

Примечание. В таблице представлены стандартизованные коэффициенты порядковой регрессионной модели. (**) – статистически значимо на уровне 0,01, (*) – статистически значимо на уровне 0,05. Контрольная группа – респонденты женского пола, выбравшие варианты ответа «жить на такой доход очень трудно», имеющие низкий уровень образования, возраста и у которых нет проживающих совместно с ними детей.

Взаимосвязь представлений россиян о наиболее важных функциях государства и их оценок эффективности реализации этих функций в 2008 и 2016 гг. Согласно теоретическим моделям и отдельным эмпирическим исследованиям [Salmina, 2014], оценка успешности реализации государством социальных функций является одним из ключевых факторов, влияющих на выраженность и характер социальных запросов к государству. Исследовательский интерес представляет характер возможных изменений взаимосвязи данных двух групп показателей – запроса на помощь определенным группам населения и оценки бедственности их материального положения. Рассмотренный выше регрессионный анализ свидетельствует о статистически значимых и разнонаправленных изменениях этих показателей в России за 2008–2016 гг. Рассмотрим, в какой мере взаимосвязан характер подобных изменений двух групп показателей.

В 2016 г., как и в 2008 г., чем хуже россияне оценивали положение пенсионеров и безработных, тем выше был их запрос на ответственность государства за обеспечение достойного уровня жизни этим группам населения. В 2016 г. корреляция между запросом на ответственность государства за помощь пенсионерам и безработным и оценкой положения соответствующей группы россиян примерно одинакова (коэффициент Спирмена $-0,324$ и $-0,322$, соответственно, статически значимо на уровне менее $0,01$). В 2008 г. корреляция была немного ниже ($-0,289$ и $-0,256$, соответственно). Можно утверждать, что за 2008–2016 гг. взаимосвязь представлений россиян о наиболее важных функциях государства и оценка ими эффективности реализации этих функций несколько усилилась.

Оценка взаимосвязи социальных запросов и оценок положения групп населения на страновом уровне за 2016 г. отражена на рис. 1 и 2.

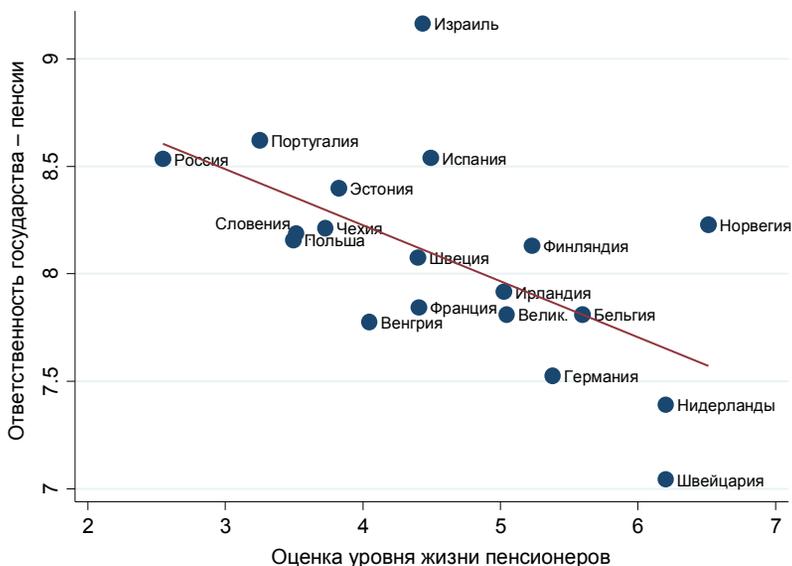


Рис. 1. Взаимосвязь оценки уровня жизни пенсионеров и запрос к государству на обеспечение им достойного уровня жизни в 2016 г. (ЕСИ)

Источник: рассчитано автором на данных ЕСИ за 2016 г.

Примечание. По показателю «обеспечение достойного уровня жизни людям в старости» (на графике – «ответственность государства – пенсии») приведены средние значения ответов респондентов в шкале от 0 до 10, где 0 – «вообще не считаю это задачей государства», 10 – «это всецело задача государства». По оценке материального положения пенсионеров указаны средние значения респондентов в шкале от 0 до 10, где 0 – «очень плохое», 10 – «очень хорошее». Прямой на графике изображена кривая линейной регрессионной модели влияния оценки уровня жизни пенсионеров на ответственность государства за обеспечение им достойного уровня жизни.

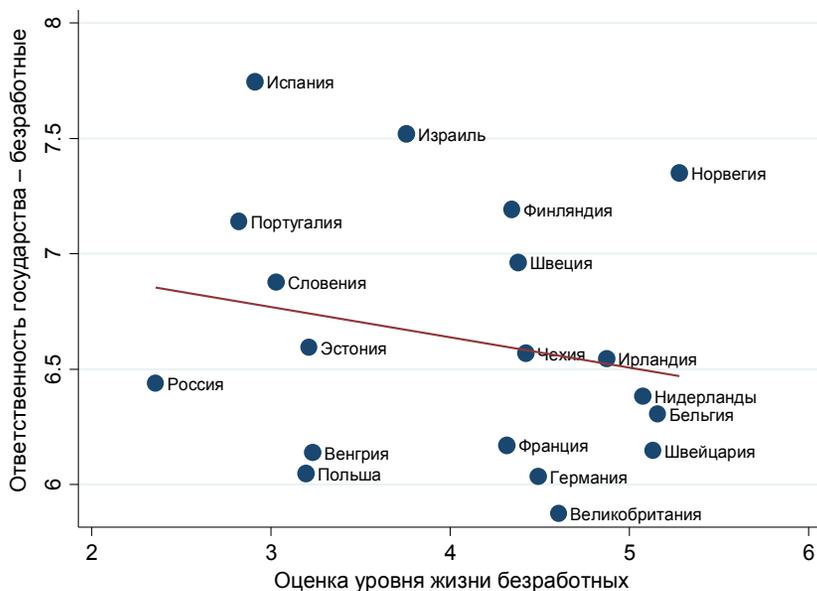


Рис. 2. Взаимосвязь оценки уровня жизни безработных и запрос к государству на обеспечение им достойного уровня жизни в 2016 г. (ЕСИ)

Источник: рассчитано автором на данных ЕСИ за 2016 г.

Примечание. По показателю «обеспечение достойного уровня жизни безработным» (на графике – «ответственность государства – безработные») приведены средние значения ответов респондентов в шкале от 0 до 10, где 0 – «вообще не считаю это задачей государства», 10 – «это всецело задача государства». По оценке материального положения безработных указаны средние значения респондентов в шкале от 0 до 10, где 0 – «очень плохое», 10 – «очень хорошее». Прямой на графике изображена кривая линейной регрессионной модели влияния оценки уровня жизни безработных на ответственность государства за обеспечение им достойного уровня жизни.

Между двумя группами показателей есть более строгая линейная взаимосвязь в отношении помощи пенсионерам: чем хуже средние жители стран оценивают уровень жизни пенсионеров, тем более они считают ответственностью государства ее улучшение. В этом Россия соответствует общеευропейской модели: в ней самая низкая среди других стран усредненная оценка положения пенсионеров, поэтому и запрос россиян к государству вполне оправданно высокий. Совсем иная модель взаимосвязи наблюдается в отношении помощи безработным: в России наблюдаются самые низкие средние оценки положения безработных, но и – вопреки ожиданиям – низкий уровень запросов к государству на улучшение их положения.

На специфику установок россиян по отношению к безработным ранее обратили внимание М. Ошнер, Л. Равазини и др. Их расчеты выявили закономерность: чем ниже оценка положения безработных, тем выше солидарность с ними, а именно – запрос на помощь им. Из этой закономерности выпадают группы стран Северной и Восточной Европы, по характеру взаимосвязи занимающие полярные позиции. Хотя жители Северной Европы наиболее положительно оценивают уровень жизни безработных, запрос с их стороны на помощь безработным высок. В странах Восточной Европы – низкая оценка уровня жизни безработных и слабый запрос на помощь им [Ochsner et al., 2018: 10]. Более других стран выделяется Россия: «Люди здесь наиболее недовольны условиями жизни безработных, но это не влечет за собой высокую солидарность [с безработными]» [Ochsner et al., 2018: 10].

Анализ динамики изменений за 2008–2016 гг. показывает, что Россия относится к числу стран, в которых более всего улучшились средние оценки положения пенсионеров и

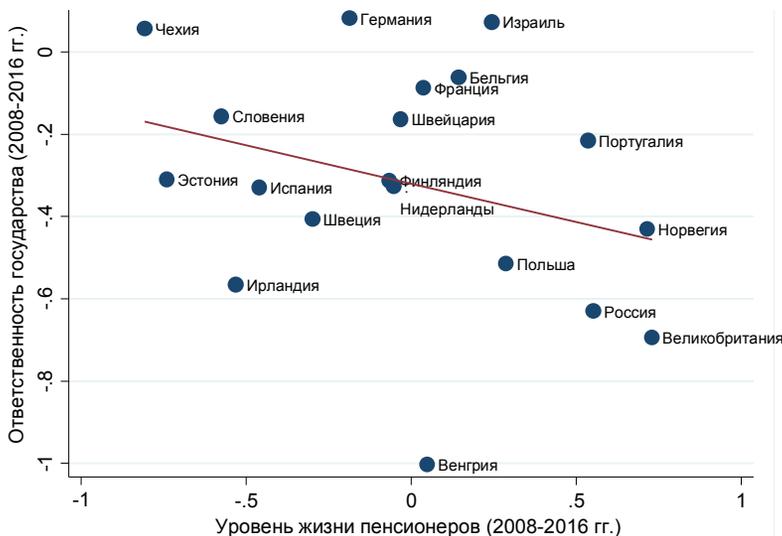


Рис. 3. Взаимосвязь изменения оценки уровня жизни пенсионеров и изменения запроса к государству на обеспечение пенсионерам достойного уровня жизни, 2008–2016 гг. (ЕСИ)

Источник: рассчитано автором на данных ЕСИ за 2008 г. и 2016 г.

Примечание. На графике представлено изменение показателей в 2016 г. по сравнению с 2008 г.

безработных и в большей мере сократился запрос на ответственность государства за помощь им (рис. 3 и 4). По характеру подобных изменений в отношении к пенсионерам Россия оказалась ближе к Великобритании, в отношении к безработным – к Эстонии и Венгрии. Такое улучшение оценки положения безработных не всегда приводит к снижению запросов к государству. Так, в среднем жители Чехии и Бельгии в 2016 г. стали положительнее, чем в 2008 г., оценивать положение безработных, но это не повлекло за собой уменьшение запросов; более того, произошло небольшое их повышение.

Заключение. Проведенный анализ позволяет говорить о, хотя и небольших, но статистически значимых изменениях взглядов россиян на социальную политику в 2008–2016 гг. Их социальные запросы к государству немного снизились в отношении помощи пенсионерам, безработным и семьям с детьми, хотя по-прежнему довольно высоки. В то же время их структура (приоритетность) осталась неизменной. На первом месте по-прежнему – обеспечение достойного уровня жизни людям в старости, на втором – помощь по уходу за детьми для работающих родителей, на третьем месте – обеспечение достойного уровня жизни безработным. Это свидетельствует о устойчивых нормативных представлениях о наиболее важных социальных функциях государства.

Оценка положения соответствующих социально уязвимых групп населения – пенсионеров и безработных – также немного улучшилась. Тем не менее из всех европейских стран, представленных в выборке, в России по-прежнему – самые негативные оценки положения пенсионеров и безработных. Оптимистичнее на положение пенсионеров и безработных смотрят высокодоходные группы россиян, малообеспеченные воспринимают ситуацию более негативно.

В 2016 г., по сравнению с 2008 г., стала заметнее связь оценки материального положения пенсионеров и безработных с запросами на усиление ответственности государства за помощь каждой из этих групп. Так, чем более житель России считает низким уровень жизни пенсионеров, тем более он, как правило, ждет от государства определенных мер по улучшению их положения. Это говорит о том, что нормативные представления россиян о социальной роли государства вполне «рациональны» и обусловлены оценкой (пусть субъективной) глубины соответствующих проблем. Эта взаимосвязь стала более заметной в период экономического спада и снижения доходов населения.

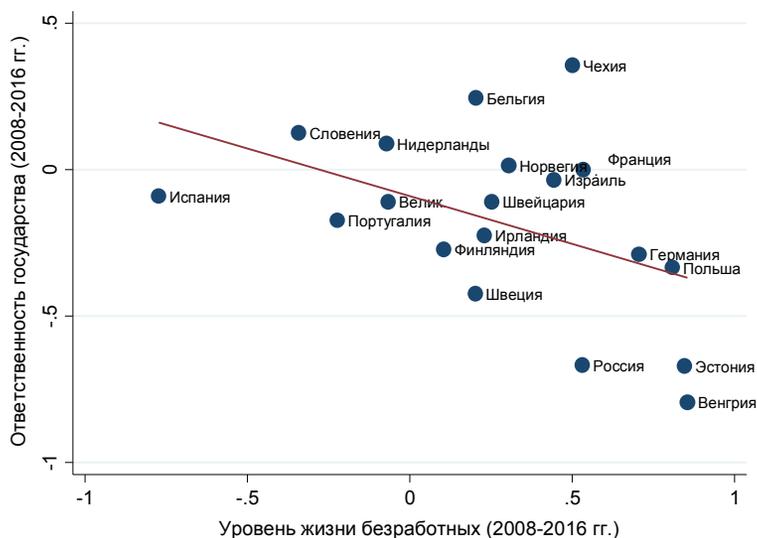


Рис. 4. Взаимосвязь изменения оценки уровня жизни безработных и изменения запроса к государству на обеспечение безработным достойного уровня жизни в 2008–2016 гг. (ЕСИ)

Источник: рассчитано автором на данных ЕСИ за 2008 г. и 2016 г.

Примечание. На графике представлено изменение показателей в 2016 г., по сравнению с 2008 г.

Существенно отличаются от взглядов населения большинства европейских стран взгляды россиян на помощь безработным: несмотря на самую негативную среднюю (субъективную) оценку уровня жизни безработных, запрос к государству на помощь им сравнительно низок. По выраженности запроса на помощь безработным Россия находится на уровне стран, в которых стандарты жизни безработных – одни из самых высоких как по субъективным оценкам, так и по объективным статистическим показателям. «Одно из возможных объяснений состоит в том, у россиян может быть негативное представление об общем уровне жизни в их стране: ...доля людей, которые ожидают финансовых трудностей, является одной из самых высоких, а у россиян также самые низкие оценки уровня жизни пенсионеров» [Ochsner et al., 2018: 10]. Полагаем, что сравнительно низкий (на фоне стран Западной и Северной Европы) уровень жизни в стране не может быть единственным и достаточным объяснением, тем более что, как показывает наше исследование, такие установки россиян довольно устойчивы во времени. Одно из дополнительных объяснений особенностей установок россиян по отношению к безработным может заключаться во влиянии советского прошлого, его ценностных и институциональных особенностей [Салмина, 2015]. Как известно, одной из социальных норм советской трудовой культуры были негативные установки по отношению к безработным как «тунеядцам», не желающим работать. Можно предполагать, что данные ценности устойчивы во времени, сохраняя влияние на социальные установки и современных россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Грязнова О.С., Магун В.С. Запросы жителей европейских стран на государственную социальную поддержку и их базовые ценности // SPERO. 2012. № 17. С. 7–34. [Gryaznova O.S., Magun V.S. (2012) Requests of Residents of European Countries for State Social Support and Their Basic Values. *SPERO: Social'naya politika: ekspertiza, rekomendacii, obzory* [SPERO: Social Policy: Expertise, Recommendations, Overviews]. No. 17: 7–34. (In Russ.)].
- Салмина А.А. Установки населения по отношению к социальной роли государства в России и Германии // Власть. 2015. № 10. С. 171–181. [Salmina A.A. (2015) Social Attitudes of the Population towards the Social Role of the State in Russia and Germany. *Vlast'* [The Authority]. No. 10: 171–181. (In Russ.)].
- Alesina A., Fuchs-Schuendeln N. (2007) Good-Bye Lenin (or Not?): The Effect of Communism on People's Preferences. *The American Economic Review*. Vol. 97. No. 4: 1507–1528.
- Bean C., Papadakis E. (1998) A Comparison of Mass Attitudes Towards the Welfare State in Different Institutional Regimes, 1985–1990. *International Journal of Public Opinion Research*. Vol. 10. No. 3: 211–236.
- Cook F.L., Barrett E.J. (1992) *Support for the American Welfare State*. New York: Columbia University Press.
- Cousins M. (2005) *European Welfare States: Comparative Perspectives*. London: Sage Publications.
- Gryaznova O. (2013) Factors Affecting Welfare Attitudes in Different Types of Welfare States: Personal Interests and Values. *Higher School of Economics Research Paper*. No. 18: 1–40.
- Jowell R. (1998) How Comparative is Comparative Research? *American Behavioural Scientist*. Vol. 42. No. 2: 168–177.
- Halvorsen K. et al. (2007) *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State*. London: Ashgate Publishing.
- Jakobsen T. (2011) Welfare Attitudes and Social Expenditure: Do Regimes Shape Public Opinion? *Social Indicators Research*. Vol. 101. No. 3: 323–340.
- Kumlin S., Svallfors S. (2007) Social Stratification and Political Articulation: Why Attitudinal Class Differences Vary Across Countries. In: Mau S., Veghte B. (eds) *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State*. Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd.
- Larsen C.A. (2008) The Institutional Logic of Welfare Attitudes: How Welfare Regimes Influence Public Support. *Comparative Political Studies*. Vol. 41. No. 2: 145–169.
- Linos K., West M. (2003) Self-interest, Social Beliefs, and Attitudes to Redistribution: Re-addressing the Issue of Cross-national Variation. *European Sociological Review*. Vol. 19. No. 4: 393–409.
- Lipsmeyer C. (2003) Welfare and the Discriminating Public: Evaluating Entitlement Attitudes in Post-Communist Europe. *The Public Studies Journal*. Vol. 31. No. 4: 545–564.
- Myant M., Drahokoupil J. (2015) Welfare and Redistribution in Post-communist Countries. In: Perugini C., Fabrizio Pompei F. (eds) *Inequalities During and After Transition in Central and Eastern Europe*. London: Palgrave Macmillan.
- Naumann E. (2014) *The Dynamics of Welfare Attitudes in Times of Welfare State Retrenchment*. Mannheim, Universität Mannheim, Diss.
- Ochsner M. et al. (2018) *Russian versus European Welfare Attitudes: Evidence from the 2016 European Social Survey*. London: European Social Survey.
- Roosma F. et al. (2013) The Multidimensionality of Welfare State Attitudes: A European Cross-National Study. *Social Indicators Research*. Vol. 113. No. 1: 235–255.
- Roosma F. et al. (2014) The Preferred Role and Perceived Performance of the Welfare State: European Welfare Attitudes from a Multidimensional Perspective. *Social Science Research*. No. 44: 200–210.
- Rose R., Makkai T. (1995) Consensus or Dissensus about Welfare in Post-Communist Societies? *European Journal of Political Research*. No. 28: 203–224.
- Salmina A.A. (2014) Social Attitudes towards Welfare Policies in Russia and Other European Countries. *International Social Work*. Vol. 57. No. 5: 459–469.
- Saxonberg S., Sirovátka T. (2006) Failing Family Policy in Post-communist Central Europe. *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. Vol. 8. No. 2: 185–202.
- Svallfors S. (1997) Worlds of Welfare and Attitudes to Redistribution: a Comparison of Eight Western Countries. *European Sociological Review*. Vol. 13. No. 3: 283–304.
- Veghte B. et al. (2007) Social Policy Preferences, National Defense and Political Polarization in the United States. In: Mau S., Veghte B. (eds) *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State*. Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd.

Статья поступила: 31.07.19. Финальная версия: 01.10.19. Принята к публикации: 07.10.19.

DID RUSSIANS' WELFARE ATTITUDES CHANGE? AN ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND COMPARISON WITH OTHER COUNTRIES

SALMINA A.A.

National Research University Higher School of Economics, Russia

Alla A. SALMINA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher, National Research University Higher School of Economics; Senior Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia (aasalmina@gmail.com).

Acknowledgement. The research has received funding from the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the views of Russians on the social policy of the state using the data of the European Social Survey for 2008 and 2016. The results show statistically significant changes in the views on social policy during this period. Social demands of Russians towards the state have slightly decreased in terms of assistance to pensioners, the unemployed and families with children, although they still remain quite high. At the same time, the structure of these welfare attitudes remained unchanged. The Russians' assessment of the standard of living of retirees and the unemployed slightly improved. Nevertheless, among European countries Russia features, as before, – the most negative assessments of the situation of pensioners and the unemployed. Such assessments of their situation are given by poor Russians. In 2016, the link of the assessment of the financial situation of pensioners and the unemployed became more noticeable with demands for increased state responsibility for helping each of these groups. Between the two groups of indicators, a stricter linear relationship is observed with regard to pensioners – the worse the average citizens of countries estimate the standard of living of pensioners, the more they consider its improvement a responsibility of the state. Russians' views on unemployment benefits differ significantly from people in most European countries.

Keywords: welfare attitudes, demands, pensioners, unemployed, state functions.

Received: 31.07.19. Final version: 01.10.19. Accepted: 07.10.19.